

УДК 94 (410)

Р. Банти

**БРИТАНСКИЙ ЗАКОН О ГРАЖДАНСТВЕ 1981 Г.
(BRITISH NATIONALITY ACT) И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ
«ЦВЕТНЫХ» ИММИГРАНТОВ**

Исследование иммиграционной политики Великобритании в 70–80-е гг. XX в. является актуальной темой для современных историков. Сегодня в западноевропейских странах иммиграция является одной из важных проблем государственной политики и одним из факторов, влияющим на демократические выборы. Особенно остро стоит вопрос о предоставлении иммигрантам гражданства. В общественных и политических кругах усиливаются призывы к ограничению прав иммигрантов, поэтому необходимо изучать предыдущий опыт иммиграционной политики. Стоит обратить внимание на то, что с момента прихода к власти именно М. Тэтчер была инициатором законодательного процесса, который бы обеспечил введение жёстких ограничений на въезд граждан из бывших британских колоний и предотвратил бы вливание в страну нового потока иммигрантов. Именно с этой целью, благодаря усилиям М. Тэтчер, в 1981 г. был принят Закон о гражданстве (British Nationality Act), а в 1988 г. – новый Закон об иммиграции (Immigration Act), который окончательно аннулировал право иммигрантов, поселившихся в Великобритании до 1973 г., привозить в страну членов своих семей.

Первые, особенно заметные исследования, в которых анализировалось развитие иммиграционной политики британских правительств по отношению к «цветным» иммигрантам из стран Британского Содружества Наций в целом, и консерваторов в частности, в период со времени окончания Второй мировой войны и до наших дней, были сделаны британским историком Зигом Лейтоном-Генри (Zig Layton-Henry) [13]. В работах этого автора хронологически прослеживается развитие британского законодательства относительно «цветной» иммиграции и выделяются такие важные аспекты этого процесса, как влияние политиков и государственных деятелей обеих ведущих партий на формирование этой политики, а также их влияние на общественное мнение. Взгляд автора фиксирует и анализирует путь развития этой политики – от введения контроля над иммиграцией и до управления миграционными процессами в целом, а также изменения в ней, произошедшие в связи с глобальными изменениями в европейской политике по данным вопросам [14].

Британские учёные Джан Спенсер (Jan Spencer) и Ренделл Хансен (Randell Hansen), описывая процессы формирования иммиграционной политики британских правительств в 1939–1991 гг., акцентировали своё

внимание на вопросе – «Каким образом Великобритания превратилась в многорасовое и мультикультурное общество?» [17].

Исследовательница Кетлин Паул (Kathleen Paul), доказывает, что попытка заново определить и установить национальную британскую идентификацию после 1945 г., с распадом британской империи, происходила не на основе расовых предрассудков, господствовавших в британском обществе и во мнениях его руководителей, а исходя из предпочтений и целей политической элиты, которая проявила своё особое умение для сохранения «белой» Британии и предотвратила, насколько это было возможно, въезд в страну «цветных» граждан [16].

Работа Вана Бевана (Vaughan Bevan) анализирует тему въезда темнокожих жителей в Великобританию с точки зрения юридической науки [1]. Большое количество примеров судебных процессов иммигрантов по таким разнообразным темам, как их законные гражданские права, право на здравоохранение, право на равные возможности в занятости и т. п., позволяет увидеть интересные повороты в обсуждениях темы иммиграции с точки зрения прав иммигрантов и закона. Проанализировав историографию проблемы, можно сделать вывод, что она ещё не была предметом целостного и всестороннего исследования, а исследователи касались только отдельных её аспектов.

Вопрос об иммиграции беспокоил М. Тэтчер с 1979 г., и уже в своей предвыборной кампании она выбрала предмет иммиграции и межрасовых отношений в качестве одной из политических тем, которые помогли обеспечить ей победу на выборах. Через считанные месяцы после выборов правительство Тори начало осуществлять свои планы по сокращению «цветной» иммиграции из стран Британского Содружества Наций. Так, парламентские дебаты по вопросу об иммиграции и мерах, направленных на её ограничение, проходили в довольно интенсивной форме почти в течение двух лет, вплоть до самого принятия в 1981 г. Закона о новом британском гражданстве. Даже после того, как был принят этот закон, этот вопрос продолжал оставаться одним из важных, который определял политику правительства с целью прекратить «цветную» иммиграцию в страну. Так или иначе, почти все обещания М. Тэтчер, касающиеся устроения системы контроля над «цветной» иммиграцией в Британию, поднятые в манифесте партии накануне выборов [2], были реализованы в короткий период времени уже в течение первой каденции правительства (1979–1983 гг.).

В конце 1970-х гг. после представления парламенту «Белой книги по рассмотрению предложений о внесении поправок в процедуры иммиграции» (*The White Paper on Proposals for Revision of the Immigration Rules*), новые иммиграционные правила были утверждены и приняты новым правительством консерваторов [8]. Несмотря на слишком лёгкую победу, которую одержало правительство в этих дебатах, чтобы смягчить направленную на него критику, оно всё же чувствовало потребность исправить утверждённые поправки. Поэтому и в

последующем 1980 г. в парламенте продолжились интенсивные обсуждения. Последние изменения в процедурах иммиграции были опубликованы 20 февраля этого же года [7, cols. 187–189W]. В новой версии поправок было расширено право на въезд мужьям и женихам, чьи жёны и невесты родились в Британии, или один из родителей которых был уроженцем страны. К этому праву было добавлено условие о том, что главной целью заключения брака иммигрантов не будет являться обретение права на постоянное проживание в Британии. Зависимые члены семей старше 65 лет также получили право на въезд в страну, при условии, что их дети или внуки обязуются взять на себя обязательство по уходу за ними. Конечный вариант рекомендаций относительно новой иммиграционной практики был принят 10 марта 1980 г. [8, cols. 1066–1106.]

Несмотря на то, что правительство консерваторов стремилось воплотить предвыборные обещания, данные консервативной партией в своей предвыборной платформе, правящее руководство столкнулось с неожиданными трудностями. Трудности достигли своего пика при воплощении двух следующих обязательств: регистрация зависимых членов семей иммигрантов и установление иммиграционной квоты для выходцев не из стран Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Если первое обстоятельство вынудило правительство под нажимом критики отступить от своих требований, как трудновыполнимых, то вступление Великобритании в 1973 г. в ЕЭС, несомненно, заставило лидеров государства признать новое положение страны и понять новую политическую реальность. По мнению руководства страны, эта политическая реальность выдвинула необходимость изменить определение британского гражданства для тех, кто до этого времени был связан прочными узами с Соединённым Королевством. Это означало, что возникла необходимость привести в соответствие законодательство, касающееся въезда в Британию граждан из бывших британских колоний, с общей линией иммиграционных законов остальных стран Европейского сообщества.

Исследовательская группа под председательством юриста и ведущего консерватора-заднескамеечника Эдварда Гарднера (Edward Gardner), которого Министр внутренних дел У. Уайтлоу пригласил для изучения возможности проведения законодательных реформ в сфере британского гражданства ещё до выборов 1979 г., в марте 1980 г. опубликовала рекомендации партии консерваторов по этому вопросу. Этот документ обосновал необходимость сочетать и увязать между собой два предмета – гражданство и иммиграцию – следующим образом: «Будущая иммиграционная политика, если таковая будет логичной, реальной и справедливой, должна основываться на обособленном гражданстве Соединённого Королевства, поэтому необходимость состоит в том, что должен существовать исправленный закон о гражданстве,

который впервые пояснит, кто они, граждане Соединённого Королевства!» [18].

Острые парламентские дебаты по этой теме оголили истинный дискриминационный характер новых процедур иммиграции, которые были направлены в первую очередь против въезда в Великобританию темнокожих иммигрантов азиатского происхождения. В этом новом положении правительство консерваторов было достаточно обеспокоено многочисленными обвинениями, направленными в его адрес, в заражении расизмом. Если обвинения в дискриминационном характере принимаемых решений звучали от его противников, [10, cols. 360–361, 370–375] то сами консерваторы, особенно представители правого крыла партии, выражали свой гнев и недовольство невыполнением обещания партии положить конец «цветной» иммиграции в Британию из стран Британского Содружества Наций [9, cols. 1142–1194]. Пытаясь найти выход из создавшегося сложного положения и осуществить свои обещания по прекращению иммиграции, а также, одновременно, избежать обвинений в расизме и дискриминации, правящая партия обратилась к формулированию «нового британского гражданства». Предполагалось, что по сравнению с прежним гражданством, новое его определение, сформулированное в узких и ограниченных рамках, позволило бы людям с устойчивыми связями с Соединённым Королевством свободно въезжать в страну, и гарантировало бы им право на постоянное проживание в ней. Срочность принятия Закона о новом британском гражданстве превысила потребность объяснить дополнительные ограничения на иммиграцию и оправдать их необходимость.

Законопроект консерваторов о новом гражданстве был опубликован ещё в июле 1980 г. [11] и основывался на предыдущем законопроекте лейбористов от 1977 г., который допускал возможные изменения в определении нового гражданства. В законопроекте лейбористов утверждалось, что новый формат гражданства должен отражать действенность связи между гражданами разного правового статуса и Соединённым Королевством. Несмотря на общие моменты в законопроектах лейбористов и консерваторов, между ними существовало главное различие: документ лейбористов предлагал предоставлять британское гражданство всем тем, кто родился в Великобритании, а законопроект консерваторов предполагал разделить граждан на три различные категории, которые будут представлены далее.

В дополнение к этому, существовало также различие и в подходе двух партий непосредственно к вопросу о самом законодательстве относительно нового гражданства. По этим причинам обсуждение законопроекта вызвало острые противоречия. В противоположность предыдущим законам, он не был принят с лёгкостью в парламенте. Нежелание лейбористов поддержать этот закон впоследствии нашло своё выражение в манифесте партии 1983 г., в котором давалось обещание немедленно его аннулировать, когда партия придёт к власти. Лейбористы

требовали заново сформулировать этот закон, так как, по их мнению, «консерваторы с помощью иммиграционных законов и определения гражданства, практически разделили семьи и причинили огромные страдания общинам иммигрантов. Но мы аннулируем Закон об иммиграции 1971 г. и Закон о новом британском гражданстве 1981 г. и заменим их законом о гражданстве, который не допустит дискриминацию относительно женщин или относительно азиатских и чёрных британцев» [12].

В первую очередь обсуждение о принятии нового Закона поставило в центр общественных дискуссий такие категории, как «гражданство», «условия принятия новых иммигрантов», «статус членов семей иммигрантов – мужей, жён, детей». М. Тэтчер намеревалась ограничить в значительной степени въезд зависимых членов семей иммигрантов, и, в особенности, привести к завершению тенденцию, которой придерживалось предыдущее лейбористское правительство, предоставляя разрешение на въезд в Британию мужьям и женихам азиатского происхождения. Этим самым предполагалось предотвратить возможность использования ими права на заключение брака, с целью постоянного проживания в стране. Во втором чтении Закона о новом британском гражданстве в парламенте правое крыло консервативной партии оказало сильное сопротивление и давление на членов парламента, чтобы не позволить правительству принять менее жёсткие правила [6, cols. 935–1047].

Что касалось критики и обвинений в расовой дискриминации по отношению к иммигрантам в момент их въезда в страну, У. Уайтлоу оправдал принятие нового закона аргументом о том, что такое логичное и всеобъемлющее исправление требовалось провести давно. Он также пытался убедить присутствующих в том, что новый закон не будет дискриминировать въезжающих на основе расы или пола, и что не будет произведено никакого изменения относительно тех, кто выразит желание поселиться в Британии на законных основаниях [6, cols. 931–941]. В конце концов, законопроект был принят во втором чтении в парламенте большинством в 50 голосов.

Наиболее резонансным был особо обсуждаемый и оспариваемый параграф об аннулировании автоматического права на британское гражданство для тех, кто родился в Британии. С момента введения закона в действие, т. е. с 1 января 1983 г., гражданство детей, родившихся у иммигрантов в Соединённом Королевстве, и считавшихся до этого полноправными британскими гражданами во всех отношениях, стало зависеть от положения их родителей. В соответствии с новыми определениями закона, дети и их родители должны были доказать, что имеют право на британское гражданство. В результате, положение ребёнка подрывало законодательный статус родителей, которые проживали в Британии несколько лет, но теперь могли рассматриваться как незаконные иммигранты и могли быть высланы из страны.

Однако, 6 февраля 1981 г. в результате острой критики, которая была высказана в ответ на принятие нового закона, министр внутренних дел У. Уайтлоу объявил о двух изменениях. Во-первых, ребёнок, родившийся в Британском Королевстве, который на момент своего рождения не обладал британским гражданством, имел право быть зарегистрированным как британский гражданин, при условии, что проживал в Британии непрерывно в течение 10 лет. Второе изменение позволяло иммигрантам, получившим гражданство с помощью натурализации или регистрации, получить гражданство и для своих детей, которые родились за пределами страны [15, p.17–18]. Несмотря на предложенные изменения, бурные парламентские дебаты по вопросу о гражданстве для иммигрантов продолжались.

Члены оппозиции от лейбористской партии утверждали, что Британия должна развиваться как мультикультурное общество, и поэтому принятие «необоснованных и расистских» мер ущемляло основные права, поощряло их негодование и даже могло вызвать острую отрицательную реакцию со стороны общин «цветных» меньшинств [9, col. 1170]. Однако член парламента консерватор Харви Проктор (Harvey Proktor), представитель правого крыла партии и активный член анти-иммиграционного лобби, а с 1981 г. председатель Комитета по иммиграции и репатриации Мандей Клуб (Chairman of the Conservative Monday Club's Immigration and Repatriation Committee), на эти претензии ответил противоположным утверждением о том, что эти партии «забыли об обещании, которое было дано коренным британцам в законопроекте... о том, что они больше не разделят своё гражданство с миллионами людей на просторах мира, как это было с 1948 г., [они забыли. – Р. Б.] о многих последствиях [вытекающих из этого положения. – Р. Б.] ..., т. е. массовой иммиграции в течение трех десятков лет из стран Британского Содружества Наций и Пакистана, и об угрозе и неизбежном конфликте в метрополии Лондона или в любом другом месте, свидетелями которого мы являемся почти каждую неделю, если не каждый день» [9, cols. 1142–1194].

По мнению консерваторов, веская причина поддержать законопроект состояла в том, что «у граждан Британии должно быть своё собственное гражданство... У нас есть право сделать это, несмотря на опоздание» [9, cols. 1142–1194]. Несмотря на это, по утверждению парламентариев-лейбористов, «тенденция правительства должна не аннулировать существующий закон, а попытаться исправить его путём извлечения самых неудачных его частей и оставлением остальной части, как она есть» [9, cols. 1142–1194]. В случае принятия закона лейбористы намеревались его аннулировать, о чём сообщила представительница партии Лори Певитт (Laure Pavitt): «В будущем партия аннулирует этот законопроект» [9, cols. 1142–1194]. В ответ на это замечание парламентарий-консерватор Айвор Стенбрук (Ivor Stanbrook) обвинил оппозицию в узости политического взгляда и в стремлении лейбористской

партии получить политические дивиденды от голосов иммигрантов в будущем. Лейбористы, по его словам, «идентифицируют [закон. – Р. Б.] только с интересами иммигрантов, не принимая в расчёт интересы всей Британии» [9, cols. 1142–1194]. В конце концов, после бурного обсуждения законопроекта в двух Палатах парламента, в июле 1981 г. закон был принят.

Согласно новому закону граждане Соединённого Королевства и Содружества Наций разделялись на три категории:

1. Британские граждане (British Citizens). В соответствии с определением эта группа граждан бывших британских колоний (УКС) получала британское гражданство в случае, когда они сами, или их родители или их деды родились, были усыновлены, натурализованы или зарегистрированы в качестве граждан в Соединённом Королевстве. Британское гражданство распространялось на тех граждан британских колоний, которые поселились в Британии на законных основаниях в течение суммарного времени длительностью в 5 лет. В течении этого времени иммигранту предоставлялась возможность находиться за границей в течение 450 дней.

2. Граждане зависимых британских территорий (British Dependent Territories' Citizens). Вторая группа – это граждане бывших колоний, которые доказали свою зависимую связь с гражданами Соединённого Королевства. Закон устанавливал, что в соответствии со своим происхождением дети британских граждан, родившиеся за пределами Британии, в первые пять лет со времени принятия закона имели право записаться в качестве британских граждан при условии, что они сохранили связь со своими дедушками и бабушками в Британии, имеющими статус патрианта (partials) до принятия закона 1981 г. [1, p.116] В соответствии с законом дети, родившиеся в Соединённом Королевстве у родителей, поселившихся незаконно, могли получить гражданство только по истечении 10 лет непрерывного проживания в Британии.

3. Граждане стран Британского Протектората или граждане бывших британских колоний (British Overseas Citizens). В соответствии с этой категорией британское гражданство предоставлялось «непатриантам» (non-patrial) и другим гражданам, которые не принадлежали к первым двум вышеуказанным группам, т. е. они не являлись жителями британских колоний, но в соответствии с Законом об иммиграции 1948 г. имели право поселиться в Британии и регистрироваться в качестве граждан колоний в течение 5 лет. Эта категория представляла собой переходный, временный правовой статус лиц, которые не приобрели гражданства Великобритании или гражданства британских зависимых территорий до 1 января 1983 г., и на основании Приказа в Совете по решению монарха могли быть объявлены лицами под британской защитой. Это положение относилось, в основном, к тем, кто обладал двумя гражданствами, жителям Малайзии и азиатам из Восточной Африки, которые имели право въезда в Британию в

соответствии с квотой, установленной Законом об иммиграции из стран Содружества от 1968 г.

По правде говоря, правовой статус последней категории отменил права британских граждан, жителей бывших британских колоний, селиться в Британии, и в основном, этого права были лишены граждане азиатского происхождения. Установлением этой категории граждан, британское правительство Тэтчер стремилось освободиться по отношению к ним от обязательств Британии, которые остались со времён её империалистического прошлого [4, p.241–248].

Итак, Закон от 1981 г. ясно и однозначно определил британское подданство, которое было сформулировано в последний раз в 1948 г. и в соответствии с которым все британские подданные могли поселиться на постоянное место жительства в Соединённом Королевстве. С другой стороны, обзор различных утверждений и объяснений, высказанных руководителями государства относительно нового закона, позволяет заключить, что Британия оставила, в конце концов, свои империалистические притязания, и вместо этого сформулировала новое гражданство и «британскость» во внутреннем и семейном контекстах. Как высказался министр внутренних дел У. Уайтлоу, «Закон 1981 г. позволил осуществить логичное и полное исправление в нашем законодательстве о гражданстве, которое требовалось уже в течение долго периода времени, и которое было абсолютным обязательством правительства Соединённого Королевства привести его [в действие. – *Р. Б.*] ... Мы получили, наконец, возможность отрегулировать задержавшуюся идею о том, что Британия, так или иначе, служит убежищем для всех тех, чьими странами мы когда-то управляли» [5, cols. 945, 997]. В подобном духе выразил своё мнение член парламента, консерватор А. Стенбрук, отметивший: «[У Британии. – *Р. Б.*] нет обязанности, ни моральной, ни законодательной по отношению к жителям стран, которые в прошлом входили в состав британской империи, сбросили нашу власть и отклонили свою преданность королеве» [5, col.983].

В свете сказанного, по истечении 13 лет, т. е. с 1967 г., когда были введены первые ограничения на права британских подданных, британское правительство, исходя из желания вести политику ограничений, начало формально деление всех британских подданных на несколько групп, которые бы соответствовали понятию «британскости». В результате этого, прибегая к использованию понятий «нация» и «культура», закон 1981 г. дал обновлённое и ясное определение британскому гражданству. С одной стороны, он сократил достаточно прочно обоснованное местное сообщество граждан внутри Соединённого Королевства, с другой, он более не признавал всеобщую политическую общность граждан Британского Содружества Наций. Влияние этого закона отразило последовательность политиков-консерваторов в их следовании дискриминационному подходу по отношению к темнокожему населению стран бывшей империи. Различие на дискриминационной основе в новом

определении британского гражданства создало демографическую иерархию, в которой существовало главное разделение между центром и периферией. «Белые» подданные были приняты в лоно новой национальной британской идентификации и вместе с ней получили главную льготу – право на проживание в Соединённом Королевстве. Большая же часть подданных – темнокожие граждане, кроме тех, кто обладал этим правом, – получили небольшое вознаграждение и, с точки зрения гражданского статуса, занимали маргинальное положение в британском обществе [16, p.187]. Таким образом, руководство «новых» консерваторов стремилось гарантировать такое положение, при котором присоединяющееся к местному сообществу население оставалось преимущественно «белым».

Чтобы отвергнуть обвинения в «белых расовых предрассудках», политики и интеллектуалы использовали тактику американского маккартизма 1950-х гг. и говорили о растущих чувствах разочарования и отчаяния, охвативших британское общество. Эта тактика, вне сомнения, отрицательно повлияла на отношение общества к темнокожим иммигрантам на долгий период. Закон о гражданстве был первой попыткой изменить определение британского гражданства, впервые сформулированное в 1948 г., и установить его новое и однозначное значение. Несмотря на критику со стороны лейбористской оппозиции и её ясные намерения немедленно после прихода к власти отменить законы, утверждённые консервативным правительством М. Тэтчер, Закон о гражданстве 1981 г. на протяжении многих лет остался одним из основных законов регулирования иммиграции. Невзирая на недостатки, этот закон явился своеобразной вехой в вопросе иммиграции и расы в британской политике. Впрочем, невозможно однозначно заключить, что этот закон положил конец иммиграции жителей «цветных» районов Британского Содружества, которая продолжалась с момента окончания Второй мировой войны. Однако, несомненно, что лишая большинства британских граждан азиатского происхождения права на проживание в Британии, он несомненно повлиял на темп иммиграции из этих районов, который с момента вступления закона в действие, 1983 г., и до 1988 г. сохранялся на одном уровне (42,900–40,900 чел. в год) [3, p.320]. Как результат этого, уже во время второй каденции правления М. Тэтчер, тема иммиграции была отодвинута на обочину политической повестки дня.

Список використаної літератури

1. **Bevan Y.** The Development of British Immigration Law / Y. Bevan. – L.: Croom Helm, 1986. – 443 p.
2. **Conservative Party General Election Manifesto.** – 1979 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conservativeparty.net/manifesto/s1979/1979-conservativemanifesto.shtml>
3. **Controlling Immigration: A Global Perspective** / [ed. by Wayne A. Cornelius et al.]. – Stanford: Stanford University Press, 2004. – 456 p.
4. **Dummett A.** Subjects, Citizens, Aliens and Others: Nationality and

Immigration Law / A. Dummett, A. Nicol. – L. : Weidenfeld and Nicolson. – 1990. – 318 p.; HO, British Nationality Act 1981 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.statutelaw.gov.uk 5. Her Majesty's Stationery Office (HMSO), House of Commons: Parliamentary Debates: Official Reports, Session 1980–1981, vol.997, «British Nationality Bill». 5-th Series (London Stationery Office, 28 January 1981). 6. HMSO, House of Commons: Parliamentary Debates: Official Reports, Session 1980–1981, vol.997, «British Nationality Bill», 5th Series, (London Stationery Office, 28 January 1981). 7. HMSO, House of Commons: Parliamentary Debates: Official Reports, Session 1980–1981, vol.979, «Home Department. Immigration Rules». 5th Series (London Stationery Office, 20 February, 1980). 8. HMSO, Home Office (HO), The White Paper on Proposals for Revision of the Immigration Rules, Cmnd. 7750, 1979; HMSO, House of Commons: Parliamentary Debates: Official Reports, Session 1979–1980, vol.980, «Immigration Rules». 5th Series (London Stationery Office, 10 March, 1980). 9. HMSO, House of Commons: Parliamentary Debates: Official Reports, Session 1980–1981, vol.5, «Requirements for Naturalization», 5th series (London Stationery Office, 4 June, 1981). 10. HMSO, House of Lords: Parliamentary Debates: «The Statement of Changes in Immigration Rules», Official Reports, Session 1979–1980, vol.407, 5th Series (London Stationery Office, 20 March 1980). 11. HO, British Nationality Law. Outline of Proposed Legislation, Cmnd 7987. – 1980. – July; British Nationality Law 1981 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.statutelaw.gov.uk](http://www.statutelaw.gov.uk) 12. Labour Party Manifesto. – 1983 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.labour-party.org.uk/manifestos/1983](http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1983) 13. Layton-Henry Z. Conservative Party Politics / Zig Layton-Henry. – L. : Macmillan, 1980. – 286 p.; Layton-Henry Z. The Politics Race in Britain / Zig Layton-Henry. – L. : Allen & Unwin. – 1984. – 191 P.; Layton-Henry Z. The Politics of Immigration / Zig Layton-Henry. – Oxford: Blackwell, 1992. – 266 p. 14. Layton-Henry Z. Britain: From Immigration Control to Migration Management / Zig Layton-Henry // A Global Perspective: Controlling Immigration. – Stanford : Stanford University Press, 2004. – 534 p. 15. Mitchell A. Britain's News Nationality Bill / Alex Mitchell // Third Way. – 1981. – September. – P.17–18. 16. Kathleen P. Whitewashing Britain. Race and Citizenship in Post Era / Paul Kathleen. – Ithaca, N.Y. : Cornell University Press, 1997. – 253 p. 17. Spencer J. R. G. British Immigration Policy since 1939. The Making of Multi-Racial Britain / J. R. G. Spencer. – L. : Routledge, 1997. – 207 p.; Hansen R. Citizenship and Immigration in Post-war Britain. The Institutional Origins of a Multicultural Nation / R. Hansen. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – 301 p. 18. Who Do We Think We Are?: an inquiry into British Nationality Law by a Conservative Study Group under the chairmanship of Edward Gardner MP. – L. : Conservative Political Centre, 1980. – 16 p.

Банті Р. Британський Закон про громадянство 1981 р. (British Nationality Act) та його наслідки для «кольорових» іммігрантів

В статті проаналізовані зусилля консервативного уряду М. Тетчер зі скорочення «кольорової» імміграції громадян з колишніх британських колоній у Великобританію. Прийняттям Закону про нове британське громадянство і зміною визначення поняття громадянства, сформульованого ще у 1948 р., уряд М. Тетчер намагався не лише зупинити потік в країну іммігрантів, в основному, азійського походження, але й привести британське законодавство у відповідність до загальних вимог імміграційних законів решти країн Європейської спільноти.

Ключові слова: «кольорова» імміграція, Британська Співдружність Націй, громадянство, расова дискримінація, консерватори, лейбористи, Велика Британія, М. Тетчер.

Банті Р. Британский Закон о гражданстве 1981 г. (British Nationality Act) и его последствия для «цветных» иммигрантов

В статье проанализированы усилия консервативного правительства М. Тэтчер по сокращению «цветной» иммиграции граждан из бывших британских колоний в Великобританию. Принятием в 1981 г. Закона о новом британском гражданстве и изменением определения гражданства, сформулированного ещё в 1948 г., правительство М. Тэтчер пыталось не только остановить поток в страну иммигрантов, в основном, азиатского происхождения, но и привести британское законодательство в соответствие с общими требованиями иммиграционных законов остальных стран Европейского сообщества.

Ключевые слова: «цветная» иммиграция, Британское Содружество Наций, гражданство, расовая дискриминация, консерваторы, лейбористы, Великобритания, М. Тэтчер.

Banti R. British Nationality Act, 1981 and its implications on the «coloured» immigrants

The article analyzes Margaret Thatcher Conservative government efforts to reduce the «coloured» immigration of former British colonies' citizens to the United Kingdom. By adopting the British Nationality Act of 1981 and rewording of the nationality definition previously adopted in 1948, Margaret Thatcher government tried not only to stop the flow of immigrants into the country (mostly of Asian origin), but also to bring the British law into conformity with the general requirements of the immigration laws with other European Community countries.

Key words: «coloured» immigration, the British Commonwealth of Nations, nationality, racial discrimination, the Conservatives, the Labourists, Britain, M. Thatcher.

Стаття надійшла до редакції 21.12.2011 р.

Прийнято до друку 27.01.2012 р.